

Bibliography

1. Counihan, G. Nationalities and Their Stereotypes. The Internet TESL Journal. – Vol. IV. No. 9. – 1998,
2. Byram, M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. – Philadelphia, 1997.
3. Dodd, C.H. Dynamics of intercultural communication. – Boston, 1995.
4. Samovar, L.A. Intercultural Communication: A Reader / L.A. Samovar, R.E. Porter. – Belmont, 1991.

ИЗМЕНЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ИЗМЕНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ САМОСТИ

Фофанова Г. А. (Минск, Беларусь)

Высшее образование в наши дни все чаще рассматривается как своеобразный индикатор общего состояния культуры. Это связано, главным образом, с тем, что, с одной стороны, именно в системе образования, пожалуй, в наибольшей степени проявляется глобальный кризис культуры, с другой – потенциальные ресурсы последнего выступают в качестве непосредственного источника преодоления данного кризиса. Изменения в высшем образовании в качестве своих последствий имеют не только содержательное наполнение и качество подготовки специалиста (уровень его компетенций), но и содержательные и инструментальные изменения его самопонимания, т.е. его диалогической самости.

Высшее образование – один из наиболее влиятельных институтов социализации с длительной историей, через который проходит огромное количество молодежи. Воздействие образовательной культуры велико и не сводится только к трансляции знаний, которые можно обозначить как естественнонаучные, технические, социальные и гуманитарные. На всех уровнях современного социума признается важнейшая роль высшего образования как оказывающего формирующее и развивающее влияние на находящегося в его пространстве субъекта. Образовательная культура выступает как значимая детерминанта формирования целостного общекультурного и профессионального мировоззрения, а также обуславливает актуализацию данных мировоззренческих пластов в повседневной жизненной активности личности. Не следует забывать, что образовательная культура выступает в качестве составной части культуры духовной, которая является важнейшим источником создания уникального субъективного содержания диалогической самости личности.

Образовательная культура обладает уникальным языковым строем, овладение которым выступает в качестве одного из критериев культурной компетентности субъекта. Сложность и многоплановость современного высшего образования в Республике Беларусь, подверженного в настоящее время многочисленным реформам, создает дополнительные преграды в обретении идентичности для молодежи, избравшей данную стезю в качестве

очередной ступени социализации. Характеризующаяся органическим сочетанием принципиально различных пластов знания образовательная культура подразделяется на ряд относительно автономных субкультур, пребывающих в состоянии перманентного взаимодействия в университетской среде. Сложности в достижении взаимопонимания между представителями различных субкультурных групп в рамках образовательной культуры актуализируют потребность в прояснении качественной специфики и содержательного своеобразия различных субкультурных миров, включенных в образовательное пространство.

Современные исследования диалогической самости личности характеризуются наличием большого количества «белых пятен», связанных с познанием реального бытия субъекта в пространстве культурных формаций. В большинстве своем, внимание исследователей приковано к изучению диалогической самости в культурных средах, значительно удаленных (пространственно, содержательно, аксиологически) от доминирующего типа рациональности, характерного для европейской цивилизации. Понимание механизмов, лежащих в основе интердетерминации диалогической самости в образовательной среде, позволит более глубоко и содержательно определить потенциальные направления развития как высшего образования, так и взаимодействия в его пространстве различных субкультурных формаций, определяющих специфику различных составляющих образовательной культуры.

С точки зрения Д. Майерса, оценка влияния культуры на субъекта в полной мере проявляется в ситуации столкновения последнего с содержанием иной культуры [1]. Стремление к диалогу между различными субкультурами в рамках высшего образования – тот самый ресурс, возможности которого реализуются далеко не в полной мере, предоставляя тем самым существенный потенциал для дальнейшего развития высшего образования и науки как социальных институтов. А это напрямую взаимосвязано с очевидными положительными последствиями для субъектов, выбирающих данные субкультуры в качестве очередной ступеньки для социализации, обретения профессионального базиса и оснований для личностной идентичности.

В своем основании высшее образование опирается на фундаментальные и прикладные науки, которые, помимо того, что являются источниками постоянного пополнения знаний, также призваны вооружать субъектов образовательного пространства средствами, с помощью которых возможно установление взаимоотношений между принципиально различающимися смысловыми сферами. В качестве такого средства, по нашему мнению, выступает метафора.

Метафора (в переводе с греческого – «перенос») определяется как оборот речи, заключающий скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения» [2, с. 307]. В психологическом контексте она определяется как «выведение, расширение, перенос одной реальности дискурса или содержания на другое, более яркое, вспоминающееся» [3, с. 19].

Использование данного языкового приема позволяет обнаружить новые грани обозначаемого. Метафора является одним из общепринятых приемов передачи образности и, следовательно, присуща всем языкам, которые являются средством общения между людьми. В более широком плане, с помощью метафоры можно создавать точки соприкосновения между принципиально отличающимися друг от друга знаково-символическими средами, для установления связей и взаимного обогащения культурных пространств.

Использование потенциала метафор в качестве «связующих пролетов коммуникативного моста» между субкультурами, на наш взгляд, можно охарактеризовать, если обратить внимание на своеобразие употребления данного художественного приема при создании автобиографических нарративов представителей различных образовательных субкультур. В их автобиографических повествованиях используется обширный спектр метафор познавательных моделей – от схоластических до диатропических [4]. На сегодняшний момент важно констатировать, что результаты исторического развития науки, проявившиеся в расширении диапазона метафор организации научного знания (причем, это касается не только гуманитарной сферы знания) используются представителями различных образовательных субкультур для выстраивания и выражения своей диалогической самости. Наличие подобных тенденций позволяет делать вывод о наличии возможности для субъекта постоянно расширять пределы собственной самости, используя ресурсы субкультурных сред, причем процесс будет носить не характер формального приобщения к традиции, а являться эдификационным («edification» – термин введенный Р. Рорти для более точного обозначения процесса «формирования себя посредством диалога») [16, с. 127–128].

Все указанные особенности и закономерности необходимо учитывать на прагматическом уровне – при составлении учебных планов и стандартов высшего образования при его изменении и реформировании. В связи с этим, необходимой перспективой высшего образования является трансдисциплинарность. Сложность реальных социально-экономических, экологических и политических контекстов требует системных решений. На настоящий момент существует потребность в специалистах широкого профиля, компетенции которого не ограничиваются областью одной науки. В учебных планах должны быть представлены базовые (фундаментальные) дисциплины, формирующие основу подготовки специалиста с высшим образованием с последующей специализацией (направленностью). Необходимо создавать содержательно новые междисциплинарные и трансдисциплинарные курсы, расширяющие компетентностный компонент образования, с одной стороны, и обогащающий содержательно и инструментально диалогическую самость специалиста, с другой.

Литература и источники

1. Майерс, Д. Социальная психология. – СПб, 1996

2. Словарь иностранных слов. – М., 1983.
3. Reber, A.S. The Henguin dictionary of psychology. – London, 1995.
4. Фофанова, Г.А. Метафора как инструмент субкультурной интердетерминации диалогической самости субъектов образовательных субкультур // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. – № 3. – С. 68–73
5. Гусинский Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М., 2003.

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ НАУКА И ФЕНОМЕН РОССИЙСКОГО ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Хафизов Э. Д. (Уфа, Россия)

В настоящее время за пределами России проживают от 35 до 45 млн. соотечественников: из них около 20 млн. в странах ближнего (постсоветского пространства) и еще 10 млн. дальнего зарубежья. Ядро российской диаспоры составляют примерно 25 млн. этнических русских. Миграционные процессы будут только усиливаться. На сегодня эмиграция из страны составляет 100–150 тысяч человек в год. Усиливается тенденция выезда из страны представителей творческой и научной интеллигенции и продолжительная их деятельность вне пределов Отчизны. Специалисты, анализируя миграционные процессы в научной среде, оперируют разнородными и противоречивыми экспертными оценками. В частности, цена эмиграции ученых России и стран СНГ в первое десятилетие постсоветской миграции 1993–1999 гг. эксперты оценивают в 200 млрд. долларов [1]. К концу 1990-х годов в западных странах на постоянной основе работали 20–30 тыс. российских специалистов. Еще около 120 тысяч человек трудились временно, по контракту [2]. Только в США проживают более 16 тыс. докторов наук, выходцев из России. Свыше 3 тыс. специалистов, занятых в «Силиконовой долине», имеют русские корни [3]. Каждый пятый эмигрант из России обладал высшим образованием и преимущественно был занят в интеллектуальной сфере. Так, среди россиян, выехавших в Германию и Израиль, около 80% были ранее заняты в сфере науки и образования [4, с. 128–130]. Налицо процесс оформления «массовой» эмиграции научных кадров и высокопрофессиональных специалистов. Данный феномен предстает все более значимым социокультурным фактором глобальной политики. В связи с этим особую значимость приобретает не только проблема сохранения научного потенциала страны, но и актуальной становится сохранение россиянами за рубежом культурной идентичности и национального самосознания россиян.

Сохранению и приумножению отечественных традиций, осознанию роли и значения отечественных духовных ценностей, способствует обращение к феномену российского послереволюционного зарубежья, представители которой на протяжении десятилетий не только успешно противостояли интеграционным и ассимиляционным процессам в стране